

Ольга Истомина

**В ОБЪЯТИЯХ
ЛЕДЯНОГО ДЕМОНА**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
И89

Истомина, О.

И89 В объятиях ледяного демона / О.Истомина. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. – 502 с.

Пансион благородных девиц, в действительности являющийся настоящим карцером. Помолвка и предстоящее замужество с лордом-канцлером, самым влиятельным и самым пугающим мужчиной во всем королевстве. Моя жизнь была предопределена с самого рождения, только вот я не пожелала следовать чужим правилам. И даже не подозревала, что убегая в пургу, встречу свою настоящую судьбу.

Фигура Ингвара окружена тайной. Его называют ледяным демоном, ему подвластна зимняя стихия, ветры и вихри ластятся к нему преданными псами. Кто же в действительности он такой? Бьется ли в его груди человеческое сердце? И хватит ли в его душе места для меня?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91024-3

© Истомина О., 2021
© Холодный В., оформление, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Холодно... Как же холодно...

Раньше я любила зиму. Удивительные морозные картины на стеклах, блестящий и переливающийся в солнечных лучах снег, свежий, наполняющий тело легкостью, воздух.

Сейчас я ее ненавидела.

Крупные снежинки больно жалили кожу, с каждым новым вдохом холод все больше растекался внутри, рук и ног я почти не чувствовала. Ударивший порыв ветра бросил в лицо очередную порцию колючих снежинок. Сделав вдох, я глухо закашлялась.

Сколько я уже иду? Час? Два? Три?

На мельком увиденной карте деревушка была нарисована совсем рядом, но чем больше проходило времени, тем меньше я верила, что дойду вообще куда-нибудь.

Лес остался позади, и вокруг не было ни единой живой души, только бесконечное снежное поле. Из-за снегопада видимости почти не было, вдобавок начало смеркаться.

Не заметив яму, я споткнулась и кубарем скатилась с пригорка. Попыталась встать и тонко всхлипнула от пронзившей щиколотку боли.

– Боги, да за что мне все это?! Неужели я сбежала затем, чтобы околеть в этом трижды проклятом сугробе?

Будто в насмешку, из леса раздался волчий вой. Пока еще далекий, больше похожий на приветствие показавшейся луны, чем сбор на охоту, но в дрожь бросило все равно.

– Не дождетесь, – мороз быстро приглушил боль.

Прихрамывая, я упрямо поковыляла вперед.

Совсем скоро окончательно стемнело. Меня начало знобить, но холода я уже не чувствовала. В какой-то момент накатила обреченность, глаза стали слипаться, а сугробы

вокруг показались мягкими и удобными. В конце концов, можно прилечь лишь на пять минут, ведь я так устала...

Рухнув в очередной раз, я уже не смогла встать. Лежа на боку, отстраненно наблюдала за снежинками, огромными белыми хлопьями падающими с неба.

Потом из тьмы выступил силуэт. Шагнувший ко мне мужчина словно сам был соткан из снега. Ветер стих, но его плащ выглядел сшитым из снежинок и развевался, словно сама вьюга ласково обнимала мужчину за плечи. Белоснежная, сверкающая одежда, белоснежные вьющиеся волосы, достигающие до плеч. Снежинки падали на его макушку, образуя удивительный ледяной венец. Высокий лоб, тонкие губы, бледное, больше похожее на фарфоровую маску лицо. Единственным ярким пятном оказались глаза. Пронзительно синие, цвета чистого ясного неба. Или бескрайней водной глади, прозрачного горного озера. Похожие на огромные, сияющие сапфиры самой высокой пробы. Я смотрела в его глаза и никак не могла насмотреться, чувствуя, что тону в их глубине.

«Надо же, за мной пришел такой красивый ангел», – успела мелькнуть мысль, прежде чем сознание погрузилось в темноту.

Кажется, у меня началась лихорадка. Тело скручивали приступы болезненных судорог, в груди пылал костер, а перед глазами проносились недавние воспоминания.

Я опять ехала в карете. Дорога была отвратительная, карету немилосердно трясло и меня мучило уже второй час, но Дугас был непреклонен, никаких остановок до самого вечера.

Он вообще оказался отвратительным провожатым, постоянно торопил, повышал голос и едва не за руку таскал за собой. Сейчас мужчина хотя бы смотрел в окно, а не сверлил меня колючим взглядом.

В чем-то его даже можно было понять. Обычный охранник в пансионе благородных девиц, он совершенно не годился на роль компаньонки. По правилам, меня, как единственную дочь герцога Олгери, должна была сопровождать целая делегация. Только вот мой жених не пожелал ждать и велел доставить невесту пред его светлые очи до Солвейна, ночи зимних духов.

Перед праздником в пансионе и без того было множество хлопот и времени на поиск подходящего сопровождения не хватало.

В итоге, после двух часовых хаотичных сборов, я оказалась в карете с компаньонкой-Дугасом и кучером Гансом в качестве охраны.

Собственно, бояться было нечего. Хищники не нападали днем, разбойников на тракте не водилось, а даже если кто взялся бы за старое, убогая, рассыпающаяся от времени карета не вызвала бы никакого интереса.

Единственным настоящим монстром, представляющим угрозу, был лорд Себастьян Бронтез, к которому мы и направлялись. Наследник одного из древнейших родов, лорд-канцлер и мой будущий муж.

С Себастьяном я виделась всего один раз, когда он приехал взглянуть на предложенную ему невесту.

Браки по договоренности среди аристократов обычное дело и, получив короткую весточку от отца, я неподдельно обрадовалась. Герцог писал, что мой жених выходец из достойной семьи и мне следовало произвести самое достойное впечатление, чтобы не опозорить собственное имя.

Миниатюры не прилагалось, но мне было плевать, как выглядит Себастьян. Я вышла бы и за хромого калеку, только бы сбежать из пансиона. Лорд Бронтез виделся мне рыцарем в сверкающих доспехах, и, спеша на встречу, я молилась, чтобы он оказался заботливым и добрым. В моих фантазиях мы мило

беседовали, я разливала чай, а он тепло улыбался. Реальность не преминула больно щелкнуть по носу.

Переступив порог и поймав взгляд Себастьяна, я словно с размаху угодила в ледяное озеро. Из груди вышибло воздух, руки и ноги одеревенели. Лорд оказался высоким, эффектным мужчиной, но назвать его красавцем не поворачивался язык.

Холодное лицо, скучающий взгляд и презрение, таящиеся в уголках губ. Пока я приседала в реверансе и бормотала положенные слова приветствия, он неторопливо разглядывал меня. Лицо, шея, небольшой вырез на форменном платье, выглядывающие из-под юбки носки туфель.

От взгляда Себастьяна по коже ползли противные мурашки, а ещё не оставляло ощущение, что сейчас он велит раздеться догола. Так сказать, чтобы оценить товар во всей красе.

Не сказал. Наше общение вовсе ограничилось стандартными вопросами и заняло ровно две минуты.

Возвращаясь в комнату, я думала, обошлось. Но вечером меня выпороли так, что еще неделю я не могла одеться без посторонней помощи.

Как оказалось, лорду не понравилось во мне совершенно все. Я опоздала с приветствием, слишком долго смотрела ему в глаза, слишком громко говорила, слишком вольготно держалась. Его пожелания превратили мою жизнь в ад в следующие полгода.

Наставницы и раньше не гнушались использовать розги, теперь же отметины на моей спине не успевали заживать.

В какой-то момент я думала, что не выдержу и сойду с ума, но по-настоящему мне стало страшно, когда герцог назначил дату свадьбы. До этого дня у меня была крохотная надежда покинуть пансион и забыть десятилетнее обучение, как страшный сон, но страшная новость разбила все мечты на мелкие осколки.

Оказаться в полной власти человека, наводившего на меня дикий, первобытный ужас? Превратиться в беспрекословную рабыню, позволить окончательно сломать себя?

Подобная участь пугала гораздо больше смерти. Я обезумела настолько, что даже решилась выпрыгнуть из кареты.

Падение было бесконечно долгим. От удара из груди вышибло весь воздух, земля и небо смешались, в рот набился снег. Я летела, кувыркаясь по склону, а когда, наконец, должна была упасть, открыла глаза.

Падение осталось во сне. Я лежала на огромной, удивительно мягкой кровати, буквально утопая в матрасе. Просторная светлая комната оказалась почти пуста, кроме кровати, шкафа и пары стульев, мебели больше не было. Невольно я обратила внимание на стены. Бледно-голубые, они блестели в солнечных лучах, словно покрытые инеем.

«Интересно, сколько прошло времени?» – судя по тому, что уже день, я проспала целую ночь, а может и не одну.

Я попыталась сесть и сдавленно охнула. Все тело ломило, я чувствовала себя слабой, как новорожденный котёнок, к тому же дико хотелось пить. Лодыжка вовсе опухла и хорошо, если это вывих, а не перелом.

«Впрочем, плевать! Этот малая цена за возможность спастись от Себастьяна!».

Торжествующая улыбка застыла на моих губах. Стоило сообразить, что не знаю, кто меня спас и где нахожусь, как на лбу выступила испарина.

Я поспешно откинула простыню и дернула, проверяя на крепость. Неизвестный спаситель раздел меня до нижней рубашки, но вся одежда аккуратной стопкой лежала на стуле, так что ничто не мешало мне покинуть дом через окно.

Дверь отворилась совершенно бесшумно. Я как раз потянулась за нижней юбкой и выронила ее, ошеломленно

уставившись на вчерашнего ангела. При дневном свете мужчина растерял мистическое очарование и перестал походить на небесного посланника, но по-прежнему оставался невероятно красивым.

Волосы были тщательно расчесаны и лежали волосок к волоску. По низу и рукавам голубой рубашки шла серебристая вязь, фигура у него оказалась худощавой, хрупкой. От незнакомца веяло холодом, он смотрел на меня равнодушно и только в глубине синих глаз закручивались темные смерчи.

– Проснулась?

– Д-да, – осознав, что лежу перед незнакомым мужчиной практически обнаженной, я облизнула пересохшие губы и поспешно прикрылась одеялом. – Благодарю вас за то, что не оставили в беде. Если бы не ваша помощь...

– В таком случае, убирайся прочь, – перебив, равнодушно бросил мужчина.

– Что? – грубый тон настолько не вязался с обликом красавца-аристократа, что я на всякий случай поковыряла в ухе. – Мое присутствие не стеснит вас. Прошу, позвольте восстановить силы и воспользоваться вашим гостеприимством.

– Метель закончилась. Здесь не приют для бездомных. Вон, – с губ мужчины срывались короткие, ледяные фразы.

Я почти услышала звон, с которым они падали вниз и разбивались вдребезги. К слову, ковра в комнате не было и пол покрывала бело-голубая плитка с синими разводами.

О правилах приличия мой грубиян-спаситель явно не слышал. Выйти из комнаты и дать мне возможность привести себя в порядок он даже не подумал. Наоборот, со скучающим видом прислонился к стене и скрестил руки.

«Неужели подозревает, будто я воровка? Да здесь же брать нечего!»

– Мне долго ждать? – мужчина выгнул бровь, и на этот раз я засмотрелась на его ладони.

Он раздраженно перебирал пальцами, явно с нетерпением ожидая момента, пока останется в одиночестве. У него оказались изящные запястья и тонкие, длинные пальцы. Украшения же отсутствовали, даже перстня с фамильной печаткой не было, но на мгновение показалось, будто кончики пальцев сверкнули.

«Впрочем, о чем я только думаю?!»

Наставницы в пансионе воспитывали нас строго, не уставая повторять, что честь и достоинство самые важные для девушки вещи. Раздеться в присутствии постороннего мужчины было страшным грехом. Уж лучше выброситься из окна, чем навлечь на себя такой позор.

«Может быть, хоть тогда лорд Себастьян передумает на мне жениться?», – порывисто вздохнув, я решительно откинула одеяло и подняла с пола юбку.

– Раз уж вы остались, я вынуждена буду просить вас о помощи. Самостоятельно мне корсет не затянуть, – несмотря на все мысленные заверения, щеки все равно горели, и говорила я, уставившись в пол.

– Значит, выбрось его. Я тебе не горничная, – прозвучал сухой ответ. – Как можно было дожить до таких лет и не научиться самостоятельно одеваться?

Гневная и совершенно несправедливая отповедь заставила вспыхнуть до корней волос. Я вскочила с кровати, но не успела сделать и шагу, как в ногу словно раскаленную спицу воткнули. Боль вспыхнула от ступни до бедра и стекла вниз, пульсируя в лодыжке.

– Знаете, я с превеликим удовольствием уберу свое низменное тело из вашего гостеприимного замка, если вы потрудитесь отвесить мне напутственный пинок, – рухнув на кровать, выпалила я.

На глаза навернулись слезы, но я не отводила взгляда от лица мужчины.

– Ну, или подождите, пока я выползу на руках.

После подобного дерзкого предложения, совершенно не уместного для кроткой воспитанницы, я не удивилась бы, если бы незнакомец вовсе выкинул меня из окна.

Его же глаза посветлели, словно вобрав в себя весь зимний холод. Радужка стала прозрачно-голубой, как будто теплое синее озеро затянуло толстым слоем льда. В комнате стало холоднее, по коже побежали мурашки и, не выдержав, я отвела взгляд.

– Дайте мне пятнадцать минут, и я покину дом, – из пересохшего горла вырвался жалкий сип.

Странное дело, даже в пансионе, услышав об очередном наказании, я не боялась настолько сильно. Даже воспоминания о Себастьяне побледнели, покрылись инеем, став далекими-далекими.

От мужчины исходила такая волна силы, что я не могла заставить себя даже пошевелиться. Все тело одеревенело, обострившиеся инстинкты буквально кричали об опасности, от накатившего липкого ужаса сердце бешено колотилось где-то в пятках.

– Можешь остаться, пока не восстановишь силы, – невозмутимо произнес мужчина.

Стоило ему открыть рот, как повисшее в воздухе напряжение осыпалось ледяным крошевом.

Я подняла взгляд, отмечая, что мужчина вновь выглядит дивным ангелом. Хотя, наверное, куда лучше подошло бы сравнение со статуей. Такой же нечеловечески прекрасный и далекий, на лице ни тени эмоций, даже в глазах застыл синий лед.

– Спасибо за проявленную любезность, – вбитые розгами уроки заставили рассыпаться в очередной благодарности. – Могу я также попросить ...

Дослушивать мужчина не стал, выйдя из комнаты.

– ... не рассказывать, что я гостила у вас, – уставившись в дверь, ошарашено закончила я.